

Носкова Елена

Сектор газетных и журналов, вырезки
Мосгорсправка НКС

Мясницкая, 26-Б

Вырезка из газеты

Уральский Рабоч

Тел. 96

Свердловск

Газета №

от 20 ФЕВ. 19

В ТЕАТРЕ готовились к премьере. Для новой постановки было необходимо зеркало. Актеры обошли весь город и в одной из школ обнаружили большое стекло. Это было настоящее зеркальное стекло, но не зеркало. Оставалось только пригласить мастера, чтобы налить его, высушить и вопружить на сцене. Нашли и мастера. И вот уже вся труппа с нескрываемым любопытством следит за движениями мрачного «алхимика», пришедшего в театр с неисчислимыми слякками, банками и щетками.

Зеркало было готово. Осторожно, боясь невольного движения, его поставили к нагретой печи, чтобы просушить. Большинство актеров разошлись, у печи остались только нетерпеливые энтузиасты. И когда уже утихала первая радость от нахождения стекла и зеркального мастера, в комнате раздался приглушенный роговой треск. Стекло не выдержало нагрева и, лопнув, разлетелось в куски.

Актеры молчали. Они озирались на осколки с трепетом охоты прихода режиссера. Режиссер был в театре человеком новым. Кто мог знать, что скажет он, как отнесется он к происшедшему. Может быть он даже отменит спектакль?

И тогда одна актриса — Лека — девушка семнадцати лет, вышла из театра. На улице была зима, холодно. Лека смахнула с глаз слезы и пошла по городу. Она обошла много улиц, широких и узких, длинных и коротких. Она до вечера бродила мимо больших домов, магазинов, гостиных и ресторанов. Лека забыла о холоде, о том, что уже вечер, что пора домой. Она несла в себе тревогу за свой спектакль, она хотела спасти его. Короче говоря, актриса искала стекло для нового зеркала.

Стекло нашлось в какой-то пивной, которыми была богата лет восемь на-

зад Пермь, Правда. Лека пришлось пойти в райком комсомола, чтобы просить стекло. Ей пришлось потом ходить не раз в организацию, владеющую пивной, но стекло она добыла. Вновь был приглашен зеркальный мастер и зеркало торжественно водружено на сцену.

Это было давно, восемь лет тому назад. Тогда была еще простительна актерам их ослепленность с зеркалом, поставленным в раскаленной печи в холодном помещении бывшей синагоги, приспособленной под театр. Актеры были совсем юны. Они даже не видели полипейского.

Теперь они стали взрослыми. Теперь они настоящие актеры созданного комсомолом и ими, комсомольцами, настоящего Театра рабочей молодежи. Лека Носкова стала Еленой Александровной Носковой. Кажется все изменилось. И жизнь стала другой и театр стал другим, и уже не рабочие, ребята-любители, играют в нем, а профессиональные актеры. Не изменились только чувства, двигающие актерами, не пропала их комсомольский пыл, любовь к своему делу, любовь к родине.

...Как велика наша страна. Как замечательны люди, взращивающие на нашей земле чудесные сады, прекрасные города, веселые поселки, величественные заводы. Как много сделали на строительстве солнечного здания социализма молодые люди нашей родины, комсомольцы Шахтеры и музыканты, пилоты и писатели, ученые

С. КОРОЛЬКОВ

Комсомольцы

и трактористы, агрономы и исследователи Арктики... Всякому комсомолу всюду молодежь — люди, которым дано счастье творить своими руками свое будущее и будущее своей страны.

Одни летят в самолетах сквозь снежную пургу на север, другие соединяют моря и реки, третьи выращивают леса в опаленных солнцем пустынях, четвертые обогащают республику ископаемыми ее неисчерпаемых недр. Актер может позвать со сцены тысячам людей, как велики чувства строителей социализма, как значительны их дела и они сами!

Лека Носкова, она простит меня за то, что я не называю ее Еленой Александровной, — так вот, Лека Носкова умеет показать это. Ее душа и сердце комсомолки-актрисы полны любовью к людям, создающим прекрасное будущее. Она знает их. Это ее плоть и кровь, это она сама, пришедшая на сцену с завода. И с таким жаром и трепетом приступает она к работе над образами нашей эпохи, как ищет она, как жадно хватается все, что может помочь ей сотворить образ, заставить людей верить ее словам.

Беломорский канал выстроили люди, испытующие свою волю за прошлое перед нашей страной. Там, под руководством чекистов, строили дамы, рубили лес и рыли каналы бывшие бандиты, воры, проститутки, изувеченные, кулаки и аристократы. Там люди находили свою судьбу. Там же нашла ее воровка и проститутка Сонька.

В «Аристократах» Н. Погодина Носкова играет Соньку. С таким тем-

пераментом показывает артистка путь, пройденный женщиной от улицы и вертепа до работы под знаменем ударной бригады.

— А я в Москве аэтиковое манто имела, — говорит Сонька в бараке своим подругам. — Я котиковое манто на кожаном променяла. Мне осталось жить два лета. А потом я отправилась от громадного порошка...

Тоска. Какая тоска воровке и кокаинистке в рабочих бараках. «Ох, тоска... Даже клопов нету».

И Сонька истерично кричит: — Зачем? Зачем мне тигрица? Зачем мертвецу музыка? Все это ложь. Я знала с детства. Я в воспитательском доме на голубой проватке знала, болянько пупок лизала, на горшке голыми боленками столга. И ненавижу эти чистенькие полушны с детства. Это — ложь.

Но не Сонька виновата в своем прошлом. Виновно ужасное прошлое всей России, черный гнет над миллионами людей, извращения разлагающей души людей. Как хорошо поняли это чекисты. И вот, Сонька дает уже слово начальнику бросить пить, водку. Потом она работает и когда пропадает ее друг Костя-капитан. Сонька говорит:

— Костя умер. А мы будем жить. Но за это предложение? Подымайте руки.

И Сонька стала жить. Она почувствовала крепкий запах настоящей жизни «без приговоров, без тюрем, без вечного позора». Это жизнь миллио-

нов в советской стране. Сонька нашла на Беломорканале свою судьбу.

Роль Соньки сложна. Отдельные места ее поданы автором пьесы до трагедии. И на протяжении всей роли зритель, верный артистке, живет вместе с ней, радуется ее радостью и печалится ее печалью.

— А мы будем жить! — говорят Сонька. И эти слова звучат как дозвук. Они горят как знамя. Жить! Жить, потому что прекрасна наша страна, замечательны ее люди, величественно ее правительство. Жить!

И зритель уходит со спектакля, глубоко полюбив бывших «аристократов», полюбив Соньку.

А если это так, то артистка Носкова, комсомолка, свое дело сделала отлично. Она — отменный агитатор, пропагандист великих и солнечных идей партии.

Она вместе со своим коллективом актеров — агитпроп комсомола.

Носкова сыграла около 20 ролей. Это были роли в пьесах советских и в пьесах старых, и в пьесах классических. И всюду она находила золотое зерно, которое заставляло зрителя ненавидеть всем сердцем прошлое и любить всем существом настоящее.

А сколько еще комсомольцев на сцене! Сколько их в Свердловском театре рабочей молодежи!.. Разве не волнует зрителя образ будущего бойшика Вайнонена в «Оптимистической трагедии» Вс. Вишневского; разве не заставляет жалеть Олега в «Чудесном сплаве» Кипитона артист Н. Воробьев, тоже молодой актер и тоже комсомолец. А Запольский, а Митрофанов, а Гурьева...

Да, из чудесного сплава отлита наша молодежь, наши комсомольцы.

Да, наша молодежь — самая счастливая молодежь мира.

И не может быть бледным и неярким театр счастливой молодежи!